

«Школе нужны учителя света»

Этот человек давно уже стал классиком. С его именем неразрывно связано понятие «гуманная педагогика», он внёс огромный вклад в дело развития образования в России ещё до начала официального его реформирования. Сегодня мы беседуем с доктором психологических наук, профессором, академиком РАО, руководителем Международного центра гуманной педагогики Шалвой Александровичем Амонашвили.

– Шалва Александрович, прежде всего от редакции журнала разрешите поздравить Вас с присуждением Премии Правительства РФ в области образования за 2008 год. Мы помним, что Вы стояли у истоков реформирования образования РФ: в 80-х годах сотрудничали с легендарным ВНИК «Школа», в 90-х – участвовали в подготовке важнейших государственных документов. Хотелось бы узнать Ваше мнение по целому ряду актуальных сегодня проблем. Что происходит с системой образования в России? Почему мы принимаем и вновь меняем образовательные стандарты?

– Мы живём в очень непростое время. Время свободы – это время перемен, пересмотра привычных ценностей. Много меняется, но многое остаётся и неизменным. А что-то важное, ценное нам ни в коем случае менять не следует.

Существующую систему образования мы получили в наследство от СССР. Я не хочу, не могу и не стану ругать прошлую систему образования, ибо советская система давала мощный фундамент знаний, умений, навыков. Но этот фундамент во многом базировался на авторитарной системе воспитания. Закон принуждения пропитывал всю советскую систему образования. Понятно, чем это было вызвано: авторитарное государство породило авторитарную систему воспитания. В той соци-

альной системе авторитарность была, по сути, единственно оптимальной: она давала быстрые и удобные инструменты управления людьми.

А что теперь? Да, сегодня мы пытаемся строить новое государство, мы стали более свободными и провозглашаем новые идеи свободного порядка, но... свобода пришла, а авторитаризм в преподавании остался. В современном образовательном подходе, если сравнивать с советской системой, к сожалению, мало что изменилось.

– Как же так, Шалва Александрович? А новые образовательные системы, новые учебники?..

– Да, вы правы: в последние полтора десятилетия заявили о себе новые, отвечающие современным запросам, развивающие образовательные системы, появились качественные учебники, по которым с удовольствием учатся школьники. Но всё это напоминает мне новогоднюю ёлку с яркими игрушками. За полтора последних десятилетия столько появилось новых «игрушек» – учебники, образовательные системы, ЕГЭ, образовательные стандарты, реформы, а «ёлка»-то сама старая. Вот и стоит сухое дерево, всё обвешанное яркими «игрушками».

Вы и представить себе не можете, сколько реформ в системе образования мне приходилось наблюдать, начиная с 50-х годов! Я боюсь, что нынешняя реформа, как и те, что начинались в прошлом, кончится ничем. А знаете, в чём проблема? В том, что и нынешнюю реформу затеяло правительство. Министерство по указке сверху выполняет заказ правительства, учителя лишь выступают в роли послушных исполнителей, а ре-

формы должны идти снизу. Настоящая реформа рождается в душе учителя. Когда его душа обновляется, он устремляется к переменам, к изменениям. Реформа напрямую зависит от учителя, только он может реформировать – или деформировать – школу.

– По-Вашему, школе реформы не нужны?

– Такие – нет. Они ничего не дадут ни школе, ни школьникам, ни учителям. Вы, кстати, не задумывались, почему у нас в стране что ни год, так новые изменения в системе школьного образования? Почему изобретаются и вешаются на «ёлку» новые «игрушки»?

Мы, к сожалению, пытаюсь добиться положительных перемен, постоянно смотрим на Запад, калькируем готовые западные шаблоны и бездумно переносим их на российскую почву.

Возможно, многие западные элементы в сфере экономики, политики, науки и стоит позаимствовать и внедрить в России. Но зачем это делать в отношении образования? Сравните, и вы увидите, что западные системы школьного образования меркнут перед школами В.А. Сухомлинского и К.Д. Ушинского.

Почему-то никто в Министерстве образования не задумывается – и это меня сильно тревожит, – что начальная и основная школы являются хранилищем национального духа, национальной самобытности и языка. Отказываясь от нашей, российской школы, делая её «международной», мы теряем свои национальные корни. И это очень опасно!

– И как же вернуться к этим корням?

– Необходимо расширять сознание учителей. Это вопрос не количества знаний или навыков. Я говорю о внутреннем мире учителя, состоянии поиска, творчества, рождения идеи.

Когда человек открывает в себе творца, – лишь тогда можно говорить о расширении его сознания. Именно этим должны заниматься педагогические вузы, институты повышения квалификации и переподготовки учителей. И именно этим зани-

маюсь я в своих лабораториях, проводя курсы, устраивая чтения.

Наша задача – всех тех, кто работает с педагогами, – повернуть учителя в сторону духовности, научить его думать и работать по-другому. А это очень не просто. Для этого нужны и наше стремление, и добрая воля учителя.

– Шалва Александрович, почему так важна, с Вашей точки зрения, «духовность»? Вы делаете на ней такой сильный акцент...

– А иначе сегодня в России нельзя. Знаете ли вы, что в нашей стране ежедневно в среднем кончают самоубийством 18–20 школьников? Это тысячи ребят в год! И в большинстве случаев причина, толкнувшая их на это, во многом связана со школьной жизнью. А вы знаете, что в России официально 2 миллиона детей-бомжей? Вы только представьте себе эту цифру!

А всё от того, что ни в школе, ни дома дети не находят духовной опоры, не чувствуют тепла и любви. Сухомлинский утверждал, что без духовной общности нет воспитания.

Наше современное образование сегодня сфокусировано лишь на знаниях: их объёмах, методиках преподавания, инструментах проверки. Отсюда ЕГЭ, вырванные кусочки информации, кроссвордные методы проверки, отсюда постоянно меняющиеся стандарты образования.

Из школы исчезло самое главное – воспитание. Ошибаются те, кто считает, что учителя должны только давать знания, а воспитывать – дело родителей. Те, кто придерживается такой точки зрения, выбирают самый лёгкий путь, дорогу, которая, выражаясь языком Александра Грина, ведёт в НИКУДА. Что мы получим в итоге? Ребят знающих, но невоспитанных. А это опасно. Д.И. Менделеев говорил: «Давать знания необлагодороженному человеку – то же самое, что давать саблю сумасшедшему». Делайте выводы!

В последнее время многие задаются вопросами: откуда берутся террористы? Откуда такая дикая злоба в современных подростках? Юные скинхеды, обкуренные шестнадцатилетние убийцы и насильники – откуда они? А они живут рядом с нами.

Мы их сами выращиваем. Мы даём им знания по химии, физике, математике, но не даём им уроки нравственности и духовности.

Теряя сегодняшних школьников, мы теряем наше будущее, будущее России, ведь сегодняшние первоклашки будут руководить Россией в 2050-х годах. Какая тогда будет экономика, если уже сейчас духовность начинает отставать? Поэтому я считаю, что сегодня мы имеем дело не с кризисом экономики, а с кризисом духа.

И потому так важны сегодня такие образовательные направления, как, в частности, система «Школа 2100», которые в своей основе опираются именно на духовность. Увы, в традиционной образовательной системе этого нет. Знаете, как по «традиционке» учат, к примеру, литературу? Вот так: учитель даёт стандартные блоки информации, задаёт стандартные вопросы и сочинения, на которые есть уже готовые стандартные ответы. Где здесь творчество? духовность? совместный поиск истины? Этого нет, только формальность! Так преподавать литературу нельзя!

Я вспоминаю свою учительницу Варвару Варгаишвили. Единственная учительница в моей жизни, других не признаю. Помню, как 1 сентября она пришла в наш 8-й класс и сказала: «Ребята, найдите поэму "Витязь в тигровой шкуре"». И мы изучали эту поэму целый год: вместе увлечённо читали, анализировали, представляли в лицах, оценивали поступки героев. А ведь тогда, в 1947 году, в программе литературы мы должны были изучать стихи о Сталине, Берии, партии, социалистическом реализме. Она всё отменяла, и мы изучали настоящую литературу, наслаждаясь великой поэмой. Варвара Варгаишвили очень рисковала, но она по натуре была Учителем с большой буквы и сумела реформировать наше детское сознание.

– Такими учителями, наверное, рождаются...

– Конечно, такому подходу научить нельзя. Только сам учитель может открыть в себе творческую личность, если, конечно, достучится до своего таланта. Те, кто работает с педагогами, должны всячески поощрять учителей.

Беседуя с учителями в своих лабораториях или на чтениях, я говорю им: «Посмотрите на своих учеников! Это Дети Света! Звёздные дети! Так станьте же для них Звёздным Учителем! Дети Света нуждаются в Учителе Света. Ищите свет, и он к вам придёт. Ваша устремлённость – это шаг к свершению».

– Шалва Александрович, Вы призываете искать в себе Свет, творить. А ведь, как правило, обычный педагог зажат в тисках определённых школьных правил, норм, официальных стандартов. Вырваться за эти рамки нашим учителям трудно, а многим просто и не хочется...

– Понятие «образовательный стандарт» само по себе вроде необходимо, но при воплощении становится не очень хорошим понятием. В стандартах нуждается политика, а не педагогика. Ушинский утверждал, что «педагогика – не наука, а высшее искусство».

Мне однажды довелось присутствовать в Страсбурге как раз на обсуждении образовательных стандартов: Европа тогда принимала единый образовательный стандарт, а я выступал в качестве сопредседателя Совета творческих учителей. Хорошо помню, как тогда возмутила меня идея стандарта. А потом я понял их позицию. Это был вопрос не образования, а политики. Европа открывала свои границы. Важно было сделать так, чтобы в любой ситуации – когда, к примеру, семья из Италии перебирается во Францию – не были ущемлены права ребёнка.

Но, принимая единый образовательный стандарт, европейцы намеренно занижали образовательный уровень школьников. Они их уравнивали по минимальной шкале, объясняя это тем, что в разных странах дети развиваются по-разному, и школьники, попадающие в новую учебную среду, не должны почувствовать себя ущемлёнными.

А что делаем мы в своей стране? Наша Российская академия образования сделала профессионально всё возможное при подготовке документов. Но боюсь, что, вводя образовательные

стандарты, мы искусственно сдерживаем развитие ребёнка. Ориентируясь на «слабого» ученика, мы намеренно занижаем образовательный уровень в нашей стране.

Стандарты – такая же «ёлочная игрушка», как и ЕГЭ. Я уже говорил, но повторюсь: печально, что российский образовательный мир подвергается атаке западных технологий. Запад – не мера для нас в сфере образования. В этой области мы выше и сильнее их. Где родились и творили лучшие педагоги? В России. Ушинский, Пирогов, Макаренко, Сухомлинский – вот те примеры, на которые надо ориентировать наших российских учителей.

У нас в России есть прекрасные образовательные системы – к примеру, уже упоминавшаяся «Школа 2100», есть продуманные и проработанные теория развития и теория гуманной педагогики. Они помогают и учителю творить, и ребёнку развиваться.

И потому, обращаясь к педагогам, я хочу сказать: если образовательные стандарты мешают вашим ученикам расти и развиваться, вспомните, что ни один стандарт не имеет смысла без вашего педагогического творчества. Я знаю, что в новые образовательные стандарты заложено понятие духовности. Это меня радует, но если эта «духовность» останется лишь литературным понятием на бумаге, то грош цена таким стандартам. Кроме того, я уверен, что нельзя предлагать новый стандарт без специальной подготовки. А то нередко так случается, что учителя получают новые образовательные системы, но не знакомы с принципами, на основе которых эти программы написаны. Результат: декларируем современное, необходимое, а учим по-старому.

И вообще, если вводятся новые стандарты для детей, надо устанавливать свои стандарты и для учителей.

– Не много ли Вы требуете от учителей?

– У них и ответственность больше. Им многое даётся и доверяется, за это с них и спрос. Эту ответственность надо внушить педагогам. Настоящие учителя – соратники у Бога. И перед Ним отчитываются за тех детей, которых Он нам посылает.

Поэтому так важен обновляющий подход в душе учителя. Если учитель открыт к новому, открыт сердцем, он многое поймёт, он ломает в интересах своего ученика все стандарты и идёт дальше.

Но сегодня немало учителей, которые совсем не хотят идти вперёд. Тех, кто считает, что их опыт даёт им право НЕ меняться, НЕ творить, НЕ идти вперёд. Встречая таких педагогов-«двоечников», я вспоминаю одну поговорку: «Мудрость приходит с возрастом, но иногда возраст приходит один». Молодой педагог с опытом 5 лет, если он творчески подходит к своей миссии, может дать значительно больше, чем учитель с 20-летним стажем, который превратился в «душевного лентяя».

Нам нужны учителя-творцы, учителя-искатели нового, учителя, готовые положить на алтарь образования свою душу и совесть. Именно такого учителя я называю «рыцарем гуманной педагогики». Под таким названием скоро выйдет моя новая книга для педагогов. В ней я постарался сформулировать нормы гуманного педагога. Назову три заповеди, следуя которым учитель может добиться многого.

Первая – верить в ребёнка. Верить, что любой ребёнок есть безграничная сущность. Верить без тени сомнения и всегда помнить, что в классе нет лентяев и беспольных учеников. Просто все дети разные и требуют разного подхода. Как поступать? Если учитель будет принимать какого-нибудь ученика как «слабого», тот, может быть, слабым и останется. А если будет искать в этом ученике зерно силы, он и сделает его сильным.

Вторая заповедь – верить в свою искру Божию. Даже если ты ещё не чувствуешь себя Учителем от Бога, надо верить в эту искру, – и ты её ощутишь в себе. Говори себе: «Я – Учитель от Бога», – и иди к детям.

И третья – верить в силу гуманной педагогики, не авторитарной, не силовой, а гуманной, творческой.

Конечно, педагогика не всесильна. Но надо верить в себя и свои силы и творить. И тогда вера твоя передастся ученикам, поможет им встать на ноги и откроет перед ними большой и прекрасный мир.